

КАК ЖИТЕЛЯМ ЕВРОПЫ НЕ ДАВАЛИ ГАЗ, А ЖИТЕЛЯМ УЛИЦЫ НЕКРАСОВА – ВОДУ

В среду 14 января в нашей квартире раздался телефонный звонок. Сняв трубку, я услышал взволнованный женский голос:

– Набирайте воду, сейчас отключат. И скажите соседям...

Жена тут же поставила под кран ведро, но залить его полностью не успела – вода кончилась. Естественно, соседей предупредить мы не успели. Звонок в ЖКО несколько прояснил ситуацию – возле больницы случился очередной прорыв. Сколько раз трубу прорывало именно в этом месте, жители улицы Некрасова точно не знают, поскольку сбились со счета.

Переговорив с ЖКО, я успокоил жену:

– Завтра починят.

Включил телевизор и стал смотреть, как мерзнут без российского газа жители Европы. Тут же показали выступление украинского президента, уверявшего всех, что Украина – самый надежный транспортёр в мире, что газ в Европу вот-вот пропустят.

Мне было так жалко оставшихся без газа европейцев, что на некоторое время я даже забыл, что мы сидим без воды. Жалко было и президента Украины, который вынужден оправдываться, давать обещания. Почему-то европейцы ему не верили, а я верил – не будет же нормальный человек давать обещания и не выполнять их! Такое у меня даже в голове не укладывалось.

На следующий день, в четверг, ЖКО опять пообещало немедленно приступить к работам по восстановлению водоснабжения.

Вечером примерно то же самое говорил украинский президент: клялся, что ни в коем случае не оставит без газа жителей Европы.

В пятницу утром я проснулся в очень хорошем настроении – впереди были выходные, и трубу, по моему твердому убеждению, должны были починить обязательно.

Но не починили. Вместо этого по телефону позвонила сердобольная сотрудница ЖКО и сообщила, в какие часы можно будет набрать воды. Президент Украины в это время опять что-то обещал европейцам.

На улице встретил соседа по дому. Оказывается, он дозвонился до начальства ЖКО, которое сказала, что у них нет собственного экскаватора, а заводской экскаваторщик

вместе со всеми остальными рабочими завода отпущен до февраля в отпуск. Сосед был очень возмущен, употреблял крепкие выражения.

Я тоже почувствовал, что настроение мое портится. Чтобы успокоить нервы, включил телевизор. Президент Украины объяснял, почему он не пропускает газ – оказывается, сначала надо бесплатно дать свыше миллиарда кубометров газа самой Украине, тогда и Европа свое получит.

Пришла из магазина расстроенная жена. По Семибратову поползли слухи, что воды на нашей улице в выходные дни не будет. Позвонила в ЖКО, где ей сказали, что дело не в экскаваторщике, а в экскаваторе, который сломался. Позднее по телефону пришло еще одно сообщение – экскаватор есть и на заводе, но в распоряжение ЖКО его якобы не дают.

Спустя некоторое время выяснилось, что экскаватор все-таки дали, он приступил к работе, но сразу же сломался – отвалился ковш.

На дверях домов по улице Некрасова появились листовки с указанием, в какие часы можно набрать воды про запас. Когда ее дадут в квартиры окончательно – не сообщалось.

Вечером по телевизору выступал премьер-министр Украины, который излагал свою версию, почему не открыты задвижки с газом для Европы – оказывается, сначала надо подписать какие-то важные бумаги.

Я запутался окончательно. Ночью приснилось, как президент Украины сидит в кабинете начальника Семибратовского ЖКО и по телефону выпрашивает у директора Семибратовского завода экскаватор, а начальник ЖКО самолетом летит в Англию объяснять английской королеве, почему он не дает газ жителям Европы. Причем самолет был очень странной конструкции – экскаватор с крыльями. И Европа, в моем сновидении, это всего одна улица Некрасова, а самый главный на ней – это премьер-министр Украины, любимое и единственное занятие которого – подписывать бумажки.

Приснится же такое. Жена сказала, во сне я тоже употреблял очень крепкие выражения, что для меня абсолютно не характерно.

Утром в субботу на нашей улице не было воды, а в Европе газа. В воскресенье тоже. И как только цивилизованные европейцы терпят такое издевательство?!

Житель улицы Некрасова.

“Роковое” место Семибратова, где постоянно прорывает трубу

ПРАЗДНИК МОЖНО ПЕРЕИМЕНОВАТЬ – ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ...

В этом году исполняется 90 лет, как был учрежден праздник День Советской Армии и Военно-морского флота. После его переименования в День защитника Отечества многие стали забывать, почему праздник отмечается именно в этот день. В общем-то, на это и рассчитывали те, кто его переименовывал, кто организовывал и проводил другие махинации с отечественной историей. Чтобы напомнить, как этот праздник начинался, приводим статью «Социалистическое Отечество в опасности!» из учебника «История СССР», изданного в 1988 году.

Германские империалисты уже давно разрабатывали план захвата России. Отказ Троцкого от подписания мира дал им повод для его осуществления. 18 февраля 1918 года, нарушив перемирие, германское командование двинуло свои войска в наступление по всему фронту. В нем участвовало более 50 дивизий. Старая русская армия стала беспорядочно отступать.

В тот же день по настоянию В.И.Ленина германскому правительству была послана радиограмма о согласии подписать мир. Однако германские войска продолжали наступать. Им оказывали сопротивление малочисленные, слабо вооруженные отряды Красной гвардии и отдельные сохранившие боеспособность части старой армии. Противник захватил Двинск, Минск, Полоцк, значительную часть Эстонии и Латвии. Враг рвался к сердцу революции – Петрограду. Над Советской республикой нависла смертельная опасность.

21 февраля Совет Народных Комиссаров принял написанный В.И.Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности!»:

«Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы – банкирам, власть – монархии... Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...»

Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) При отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав – вагоны и паровозы – немедленно направлять на восток в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению... 5) Рабочие и крестьяне Петрограда,

Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать... 8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».

По призыву партии и правительства на защиту Советской республики поднимались рабочие, солдаты, матросы, крестьяне. По всей стране развернулась запись добровольцев в Красную Армию. Первыми в строй защитников завоеваний Октября вставали коммунисты. Сформированные отряды сразу же отправлялись на фронт.

Сопротивление вражеским войскам нарастало. Самоотверженно сражались с немецкими захватчиками красноармейские полки, только что созданные из революционных солдат и рабочих, отряды матросов и латышских стрелков. Ожесточенные бои происходили под Псковом, Ревелем, Нарвой, в Белоруссии и на Украине.

Героическая борьба частей Красной Армии и красногвардейских отрядов имела огромное значение. Она задерживала наступление немецких войск, позволяла эвакуировать из прифронтной полосы партийные и советские учреждения, материальные ценности, сформировать и отправить на фронт новые отряды. В неравных схватках с врагом получали боевое крещение первые части Красной Армии.

23 февраля – день начала массовой мобилизации революционных сил на защиту социалистического Отечества и первых боев молодой Красной Армии с немецкими захватчиками – с 1919 г. стал отмечаться как День Красной Армии.

Так создавалась Красная Армия: отряд из деревенской бедноты

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И «ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ»

Удивительно, но факт: буквально все нововведения человеческой мысли, вызывающие глобальное загрязнение атмосферного воздуха – будь то добыча огня, плавка металлов, использование для получения новых материалов химических реакций, запуски космических и военных ракет и т.д. – целенаправленно приближали человечество к той катастрофической ситуации, в которой оно, в конце концов, оказалось. Еще несколько «гениальных» проявлений человеческой мысли – и нам просто нечем будет дышать. Писатели-фантасты – и оптимисты, и пессимисты – немало постарались, чтобы представить будущее человечества в социальном плане, но горькая истина, возможно, состоит в том, что прежде чем благополучно решаться или до крайности обостряться социальные проблемы, всё человечество поголовно наденет противогазы. Из всех богатств, за которое веками боролись государства и люди, самым ценным и единственным останется воздух.

Загрязнение и использование атмосферного воздуха «на заре цивилизации» в какой-то мере было оправдано и прощительно – тогда человек еще не представлял в полной мере всех негативных последствий своих «ноу-хау». Но сегодня положение изменилось в корне: мы прекрасно знаем, какими эффективными, смертельными ударами ответит природа на наши негативные воздействия на нее, но упрямо, с идиотической последовательностью и целеустремленностью продолжаем пагубный путь к экологической катастрофе.

В этом отношении глупый страус, при опасности зарывающий голову в песок, действует более разумно – у него, по крайней мере, есть шанс, что опасность обойдет его мимо. По сути, человек тоже зарывает голову в песок, но не для того, чтобы не видеть надвигающейся опасности, а чтобы поскорее, долго не мучаясь, задохнуться. Воистину, человек разумный всё больше превращается в свою противоположность – человека неразумного, в придачу склонного к суициду.

Может, не к месту, но почему-то вспоминается шутка времен холодной войны: «Войны не будет, но будет такая война за мир, что камня на камне не останется». До сих пор не все верят в грядущую экологическую катастрофу, хотя реально ее последствия могут быть не менее трагическими, чем атомная война.

В этом отношении весьма показательны выступления, прозвучавшие 25-27 октября 2008 г. на Всероссийской экологической конференции «Чистый воздух России-2008», посвященной актуальным проблемам совершенствования российской воздухоохранной нормативно-правовой и технологической базы. Точкой опоры для большинства выступающих стал Указ Президента РФ № 889 от 4 июня 2008 г. «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». Работа конференции проходила при поддержке Совета Федерации, Государственной Думы и Торгово-промышленной палаты РФ.

«Экологичность является органичной составляющей конкурентоспособной экономики», – открывая конференцию, сказал заместитель Председателя Совета Федерации Дмитрий Мезенцев. А далее в выступлениях приводились цифры, которые от этой самой «органичной составляющей» не оставили камня на камне. Так, председатель Оргкомитета, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды Александр Лотарев сказал: «Уровень загрязнения воздуха в крупнейших городах России уже превышает все мыслимые нормы, а в 120 промышленных центрах зафиксировано пятикратное превышение норм по содержанию вредных веществ в атмосфере».

За последние 5 лет количество городов, где уровень загрязнения атмосферного воздуха оценивается как высокий и очень высокий, увеличилось на 60 %. С 2001 г. наблюдается стабильное увеличение концентраций в городской атмосфере бензапирена – стойкого органического загрязнителя с канцерогенными свойствами, вызывающими раковые заболевания. До 70 % ущерба здоровью населения связано с выбросами оксидов азота и формальдегида. В число экологически наиболее неблагоприятных городов входят Москва, Краснодар, Иркутск, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Самара, Рязань и др. Появление в этом списке столичной Москвы можно назвать явлением уникальным:

именно здесь принята 4-я, экологическая статья Конституции, федеральные законы «Об охране атмосферного воздуха», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», многочисленные постановления Правительства и другие законодательные нормы, Концепция национальной безопасности, которая уточняется в ежегодных посланиях Федеральному Собранию. Наконец, именно здесь был подписан Указ Президента № 889, о котором говорилось выше. Депутаты, сенаторы, члены Правительства, Президент дышат воздухом, который по всем документам, которые они принимают, вреден для человеческого организма. А, следовательно, всё это обилие правовых документов до сих пор работает вхолостую, а точнее – не работает вовсе.

И это действительно так. На той же конференции «Чистый воздух России-2008» приводились такие цифры: количество выявленных правонарушений в сфере охраны окружающей среды с 2003 по 2007 год увеличилось в 3 раза (с 79344 – в 2003 г. до 241133 – в 2007 г.). Только за 2008 г. этот прирост составил 17,3 %.

После знакомства с этими цифрами о том, что «Экологичность является органичной составляющей конкурентоспособной экономики» представляется не реальностью, а неким мечтанием в духе гоголевского Манилова. Более реальной «органичной составляющей» в существующих ныне условиях представляется как раз обратное – повсеместное нарушение экологического подхода к экономике.

Ведется ли у нас в стране действенная пропаганда экологической безопасности? С полной убежденностью можно утверждать, что подобной пропаганды нет и в помине. Изучение экологии в школах, институтах, на конференциях и симпозиумах – это совсем не то, что необходимо делать в создавшейся экологической ситуации. Это примерно то же, что говорить о текущем состоянии природы не по радио и телевидению, а только на узкопрофессиональных кабинетных встречах метеорологов. Сообщения об экологической обстановке в стране, регионе, городе, на предприятии должны звучать всенародно – как и сообщения о погоде.

А как экологическая проблема звучит в искусстве? Ее отражение в Библии – это отдельный разговор, обратимся к более поздним и не религиозным произведениям.

К теме экологической катастрофы и ее последствий одним из первых обратился известный английский писатель Конан Дойл, в повести «Отравленный пояс». Здесь Земля оказывается в ядовитом космическом потоке и только через несколько часов, с огромными потерями для людей и всего живого, вновь оказывается в безопасности. Из произведений отечественной художественной литературы вспоминается фантастический роман Александра Беляева «Продавец воздуха», в котором атмосферный воздух становится предметом купли-продажи. В «Прощании с Матёрой» Валентина Распутина в центре проблема, вызванная строительством гидроэлектростанции, но здесь на первом месте не экологическая составляющая, а этическая. Кроме фильма Сергея Герасимова «У озера», очень оптимистично осветившего проблему сохранения Байкала, я не знаю другого отечественного кинопроизведения, которое бы ставило во главу угла проблему окружающей среды. (Сегодня уже ясно, что правы были те, кто протестовал против строительства на берегу озера целлюлозно-бумажного комбината.)

«УРОК СЛОВЕСНОСТИ НА РЕЧКЕ УСТЬЕ»

Возвращаясь к напечатанному

В ноябрьском номере нашей газеты уже рассказывалось о VIII Лермонтовских чтениях, состоявшихся в Ярославской центральной библиотеке им. Ю.М.Лермонтова и завершившихся в Семибратове. Предлагаем нашим читателям отрывок из очерка, дополняющего рассказ о семибратовской странице Лермонтовских чтений.

В конце октября минувшего года в газете «Северный край» была опубликована статья Юлиана Надеждина «Урок словесности на речке Устье», в которой в частности говорилось:

«В Ярославле закончились трёхдневные VIII Лермонтовские чтения. В их первый день, посвященный очень знаменитым (таким, как Ираклий Андроников), просто известным или широкой публике не известным вовсе филологам-исследователям, вне конкуренции были академическая наука, выступления профессуры из Питера, Армавира, Ярославля и нашего старого знакомого по чтениям предыдущим – лермонтоведа из Японии Асута Ямадзи, главных хранителей музеев из Пензы и Воронежа. А вот выездная, на тихой речке Устье, семибратовская концовка дискуссий оказалась, как и следовало ожидать, ближе к жизни, к болям и тревогам нашего времени, да и к самой поэзии тоже. Вдобавок ярославский традиционный сбор верных поклонников «одного гения» получился с интригой, никакими программами не предусмотренной. Гость из Сыктывкара, член Всероссийской организации библиофилов и общественного фонда «Покаяние» Анатолий Попов невольно приподнял от удивления брови – и было отчего. Сразу после его выступления о репрессированных литераторах на земле Коми и узнике Воркуталага, лермонтоведе из Семибратова, однофамильце докладчика Олеге Пантелеймоновиче Попове, один из слушателей подошел к нему со словами – дескать, разрешите представить: заключенный Воркуталага, чертежник-маркшейдер шахты № 27 Адам Адамович Шмидт, ярославский художник...»

Мир тесен: по соседству каторжанин Олег Попов, получивший точно такой же срок по 58-й статье «За измену Родине», рубал уголек, слесарил, тянул связь по штрекам славной воркутинской шахты «Капитальная».

Его-то историю – «Дело для Божьего суда», как называли ее журналисты – о том, как и почему в Пятигорске сотрудник Лермонтовского музея Попов решил поставить на кон свое доброе имя и много чего еще, став полицаем, как спас от гибели домик поэта, Адам Адамович раньше знал по прессе только в общих чертах».

Как уже говорилось выше, третий день чтений прошел на семибратовской земле.

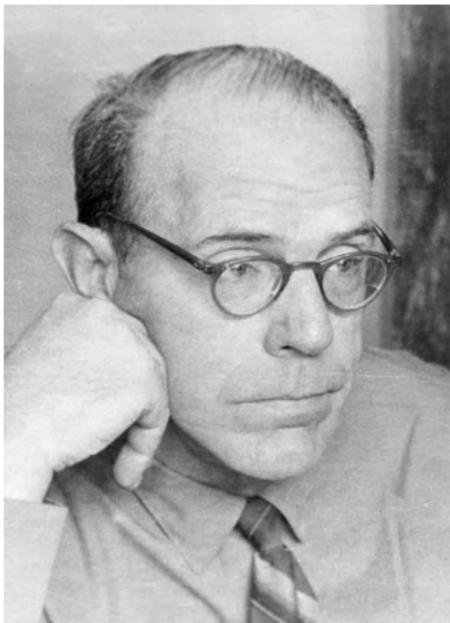
«В Семибратове первым делом поклонились могиле супругов Поповых, наконец-то приведенной в порядок. Сообщила вспомнили известные по публикациям, и больше всего «Северного края», подробности лагерного дерзкого романа «странного эка» Попова, знающего наизусть чуть ли не всего Лермонтова, и учительницы школы при политотделе Воркуталага Тамары Ярошевич, ставшей вопреки всему, что их разделяло, его женой и ангелом-хранителем.

После поминального визита на кладбище ярославские гости попали... на урок в семибратовском филиале Петровской открытой сменной школы – это она взяла шефство над могилой Поповых. Вела урок преподаватель Ольга Харитонова – недавно на филфаке педуниверситета защитила диплом о судьбе и творчестве Олега Попова. То был урок высокой поэзии, с наилучшим из всех учебным пособием в руках – сборником его стихов «Я жить хотел – как ветер над волной...».

Добавим к сказанному Ю.Надеждиным, что семибратовцы были инициаторами издания этой книги, здесь она составлялась и редактировалась, а ее издание было осуществлено благодаря сотрудникам библиотеки им. М.Ю.Лермонтова. Теперь связь Семибратова с библиотекой получила новое продолжение – намечены будущие совместные мероприятия по пропаганде творчества О.П.Попова и изучению семибратовской истории.

Б.Уваров.

День защитника Отечества – это их день...

В конце минувшего 2008 года исполнилось 100 лет семибратовскому писателю-фронтовику Константину Григорьевичу Брендючкову и одному из самых уважаемых директоров Семибратовского завода газоочистительной аппаратуры Александру Николаевичу Жупикову. Отмечаемый 23 февраля День защитника Отечества хороший повод, чтобы еще раз вспомнить наших замечательных земляков – оба были участниками Великой Отечественной войны, одновременно жили и работали в Семибратове, хорошо знали друг друга. Рассказ о А.Н.Жупикове писатель вставил в свой документальный очерк об истории Семибратовского завода газоочистительной аппаратуры, который мы предлагаем нашим читателям. Здесь же публикуем его стихотворение «Судьба солдата» и главу из книги Б.Сударушкина «Три портрета с автографом», в которой рассказывается о судьбе главной книги К.Г.Брендючкова – повести «Дважды рожденные».

«НЕЛЬЗЯ КАСАТЬСЯ ИСТОРИИ ЗАВОДА,
НЕ ЗАТРОНУВ ЕГО ДИРЕКТОРОВ...»

Директор – если не всегда самая крупная, то уж, несомненно, наиболее видная фигура на заводе, которая, как ферзь на шахматной доске, обладает всеми средствами проникновения и воздействия, так что нельзя касаться истории завода, не затронув его директоров.

Среди некоторой категории людей встречается мнение, что быть директором – нехитрая штука, работа проще шоферской. По каждому делу, мол, есть у директора заместители или помощники. Сиди себе да распоряжайся, иногда стружку снимай да изредка выезжай в «верха», а всю работу сделает аппарат. А если пойдет что не так, то обычно на тот же аппарат вся вина переложится – не зря же говорится, что крепости берут генералы, а сдают солдаты.

Гораздо распространеннее о директоре другое мнение, сложившееся под воздействием литературы и киноискусства. В последнее время, например, особенно впечатляющим образом оказался Вольган из «Битвы в пути», а при нем обязательно – Бахирев. Пожалуй, даже сами директора хоть в чем-то, хоть невольно да сбиваются в своих повадках на такой стереотип.

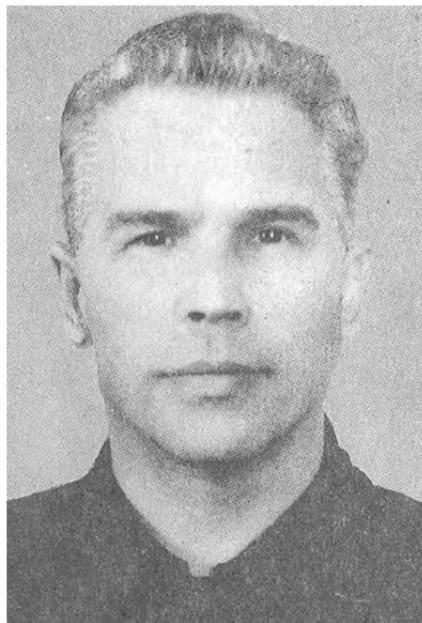
Так вот: на Семибратовском заводе газоочистительной аппаратуры ни Вольгана, ни Бахирева в числе директоров и главных инженеров не было, об этом можно сказать с полной определенностью. И не только потому, что все они, кроме последнего, начали директорствовать еще до появления «Битвы в пути» и, так сказать, не имели перед собой соответствующего примера, но просто были они не такими. А для тех, кто думает, что директором быть больно уж просто, можно рассказать одну историю.

Остановил как-то инспектор ГАИ лихо катящего «Москвича», проверил у водителя права, путевку и упрекнул:

– Что же вы, товарищ водитель, превышаете скорость?

– Как! – всполошился тот. – Разве теперь и в Кормилицыне скорость ограничена?

– Причем здесь Кормилицыно, если вы находитесь в Селифонтове? А ну, дыхните!

Убедившись, что водитель трезв, инспектор назидательно сказал:

– За рулем надо думать о работе, а не галок считать.

– Верно, – согласился водитель. – Да только вот работа покоя не дает.

– А ты кто – лекарь, пекарь, токарь?

– Нет, директор завода.

Инспектор еще раз заглянул в документы, сочувственно покачал головой, но все-таки талон у Александра Николаевича Жупикова проколол.

Этот случай, вообще-то не столь уж и существенный, показывает, однако, до чего прикован директор к своему заводу: чем бы он ни занимался, где бы ни был, неотвязные мысли о заводе всегда с ним. И сны ему показывают тоже с участием завода.

В какой-то мере то же самое относится и к главному инженеру, и к прочим «главным». Если о рабочем судят по сделанным вещам, то штабных работников завода характеризует то, что было сделано при них и продолжительность их работы в директорской должности. В этом отношении на Семибратовском заводе газоочистительной аппаратуры сложилась странная закономерность: первый директор служил год, второй – два, третий – три, четвертый – четыре. И только Александр Николаевич Жупиков оказался «усидчивым» вплоть до пенсии. Вот при нем-то, собственно, и создалось то, что представляет собой наш завод и наш поселок...

СУДЬБА СОЛДАТА

Неоглядно поле боя,
Многих приняло солдат.
То метель над ними воет,
То моторы прогудят.

Виснут тучи как хламиды,
Снег ложится пеленой.
Служит ветер панихиду
По дивизии одной –

Не гвардейской, безымянной,
В общем списке – рядовой,
Под планидой окаянной
На ходу принявшей бой.

Громкой славы не изведав,
Полегли ее полки.
В механизме у победы
Тяжелы маховики.

«Под Славянском, в сорок третьем,
Ваш солдат убит в бою...»
Похоронка горем эти
Подкосила всю семью.

Не решить вовек задачи,
Как воскрес из мертвых он?
Кто с него в такой горячке
Снял посмертный медальон?..

Виснут тучи как хламиды,
Снег ложится пеленой.
Служит ветер панихиду
Над солдатскою судьбой.

К.Г.Брендючков.

Как сложилась судьба книги

«Дважды рожденные»

Первое издание повести К.Г. Брендючкова «Дважды рожденные» вышло в Ярославском книжном издательстве в 1958 году. Через три года в том же издательстве было осуществлено второе издание повести, редактором которой стал К.Ф.Яковлев – ярославский писатель, автор книг «Осиновские чудачки», «Лесные дивы», «Самоцветы», «Как мы портим русский язык».

Несколько лет мне довелось работать под его руководством в редакции художественной литературы Верхне-Волжского издательства, и я на себе испытал, каким требовательным и опытным редактором был Константин Федорович, как внимательно относился к каждому написанному им слову и к каждой отредактированной им книге. В этом отношении весьма показательна составленная им аннотация ко второму изданию книги «Дважды рожденные»:

«Константин Григорьевич Брендючков – один из героев-узников концлагеря Бухенвальд. Автор книги воссоздает героический дух борьбы против гитлеровских палачей в этом лагере смерти. С почти документальной точностью он показывает деятельность подпольной военно-политической организации заключенных под руководством коммунистов, саботаж и подрывную работу на предприятиях, где использовались пленные, и подготовку освободительного восстания. К.Брендючков не только участник описанных событий, но и автор ряда пьес, использованных лагерной подпольной организацией в борьбе за освобождение. Среди них пьеса «Потомки Чапаева», подлинник которой хранится в музее «Бухенвальд»».

Здесь каждое слово обдуманно и взвешено, в том числе и фраза «с почти документальной точностью». Написанная Константином Григорьевичем книга – это художественное произведение с документальной основой. Она автобиографична, но вместе с тем имеет элементы авторского вымысла.

Тот факт, что повесть «Дважды рожденные» была переиздана спустя всего три года после первого издания, говорит сам за себя – за годы работы в издательстве я не помню другого такого примера.

В 1962 году за книгу «Дважды рожденные» К.Г.Брендючкова приняли в Союз писателей СССР. На заседание приемной комиссии Союза писателей в Москву поехал В.Ф.Московкин, в то время возглавлявший Ярославскую писательскую организацию, автор трилогии «Потомок седьмой тысячи», исторической повести «Тугова гора» и других произведений, в том числе повестей, напечатанных в журнале «Юность», благодаря которым Виктор Флегонтович получил общесоюзную известность. Позднее он рассказывал, как состоялся прием Константина Григорьевича.

Дело в том, что к 20-летию начала Великой Отечественной войны было опубликовано немало книг фронтовиков, которые честно и мужественно воевали, но, не имея литературных способностей, занимали так называемых литературных секретарей, которые, по сути, и были настоящими авторами таких книг. Вот и при обсуждении кандидатуры Константина Григорьевича возник вопрос – сам ли он написал повесть «Дважды рожденные»?

Виктор Флегонтович рассказал о нелегкой судьбе автора, о его активной изобретательской деятельности, а потом спросил членов приемной комиссии, есть ли среди них рыбаки? Получив утвердительный ответ, задал следующий вопрос: «Уверены ли вы, когда закидываете удочки, что в этом месте имеется рыба?» На этот раз ответ был отрицательный. «Константин Григорьевич решил эту проблему, – продолжил Московкин. – Он сконструировал и сам изготавил ручную перископ, опускает его в воду и смотрит – есть ли рыба. Если есть – закидывает удочку».

Эта шутилка история окончательно убедила членов приемной комиссии, что Константин Григорьевич – творческая личность, которому не нужны помощники, чтобы написать повесть. Да и сам материал повести был не похож на большинство книг военной тематики. Помню, первый раз я прочитал его книгу, как читают приключенческий роман, – не отрываясь. И только после личного знакомства с Константином Григорьевичем перечитал ее более внимательно. Этому предшест-

вовал наш разговор о том, насколько его повесть документальна и насколько художественна.

Помню, Константин Григорьевич сказал, что практически ничего не выдумывал. Тогда я спросил его, почему же он не написал повесть от первого лица? И получил ответ: «Я присутствую в повести даже не в одном лице, а сразу в двух лицах».

Во время второго прочтения повести я понял, что он имел в виду. В главе «Творчество» рассказывается о том, как члены подпольного комитета лагерного сопротивления обратились к узнику Григоричу (!) помочь в создании в лагере собственного театра. Обратились к нему не случайно – обладая хорошей памятью, он пересказывал узникам своего барака содержание давно прочитанных книг, придумывал и рассказывал собственные интересные сюжеты. Так Григорич стал членом подпольной организации, которая копила оружие для будущего восстания и всячески старалась поднять дух заключенных, укрепить их веру в победу.

Самодеятельный театр должен был сыграть в этом свою важную роль. Но свою работу лагерный театр начал с вполне безобидной вещи – пьесы А.П.Чехова «Медведь», по памяти восстановленной Григоричем. Потом появилась композиция «Мужики», написанная на основе Некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо» и, наконец, «Потомки Чапаева» – пьеса, созданная самим Григоричем.

О том, как работал подпольный театр, так написано в книге «Дважды рожденные»:

«Каждую постановку готовили в глубоком секрете, и не только в целях конспирации, но и для того, чтобы она была новой для зрителей. Сначала репетировали, запершись в уборной блока, а в дальнейшем приспособились использовать некоторые помещения прачечной. Работали тщательно, продумывая каждую частность и ухитряясь за счет выдумки скрасить те убогие средства, которыми располагали».

По части выдумки очень помог инженер Константин (!). В «Мужиках» он подсказал, как при помощи двух картонок с прорезями и электролампы создать «настоящий», играющий отблеск луны на реке – «лунную дорожку», а в «Потомках Чапаева» посредством куса кисеи, пары ламп и реостата обеспечили полную иллюзию появления призраков».

Инженер Константин и автор «Потомков Чапаева» Григорич – так Константин Григорьевич изобразил себя в двух лицах одновременно.

Повесть «Дважды рожденные» завершало авторское заключение:

«Не только в Советский Союз вернулись бухенвальдцы – их можно встретить чуть не по всей Европе. Им все еще снятся кошмары Бухенвальда. Но и в этом лагере смерти они учились мужеству, солидарности; этот лагерь был суровой школой дружбы наций. Люди, на которых осыпался пепел крематория, не забудут полученные уроки, и они знают: борьба еще не кончена. Они думают о послевоенных судьбах стран, о мире для всех народов. Они думают и говорят о нас».

С просьбой выпустить третье издание повести «Дважды рожденные» К.Г.Брендючков обратился к руководству солидного столичного издательства. Разговор с «ответственным» лицом расстроил Константина Григорьевича: ему вежливо объяснили, что в связи с потеплением международной обстановки и улучшением отношений с Германией еще раз напоминать о зверствах немецких фашистов сегодня уже не актуально и не совсем корректно. Помню, передав этот разговор с «ответственным» лицом, Константин Григорьевич сказал: «Может, он по своему и прав, но только мне не верится, что с насилием в мире уже покончено».

Современная действительность подтверждает его опасение, нечто похожее на лагерь смерти появляется то здесь, то там. Между тем тема Бухенвальда все реже звучит в средствах массовой информации, поднимается в искусстве и литературе. Редко звучит и посвященная памяти Бухенвальда замечательная песня на стихи Евгения Евтушенко, начинающаяся словами: «Люди мира, на минуту встаньте...» Не рано ли человечество стало забывать о похоронном звоне колокола Бухенвальда?

ЭТО НЕ ГРОМКИЕ СЛОВА – ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ

Даже в Семибратове, где расположены сразу три организации, занимающиеся разработкой, инжинирингом и производством экотехнического оборудования, не все знают, какой путь проходит тот или иной газоочистительный аппарат, прежде чем его установят на промышленном предприятии. Каждый из них, даже такой простейший, как циклон, имеет свою длительную историю разработки, совершенствования, внедрения. И за каждым из этих этапов стоят специалисты, которые вложили в конструкцию аппарата свои знания, трудолюбие, талант.

Для людей со стороны всё это остается за рамками их представления о том, как создается газоочистительная аппаратура. Мне даже приходилось встречать рабочих, которые своими руками изготавливают эти самые аппараты, но думают, что их конструкции свалились откуда-то свыше, что самую главную работу делают в цехах, а научные разработки – это что-то отвлеченное, ненужное, наносное. А между тем всё начинается не в цехе и даже не в кабинете директора завода, а в голове ученого, инженера, конструктора.

В конце минувшего 2008-го года в издательском центре «Кондор-Эко» вышли сразу два справочных издания: «Аннотированный указатель научных работ сотрудников Семибратовского филиала НИИОГАЗ, опубликованных в 1962–1976 гг.» и справочный указатель «Публикации, издания, патенты», в котором указаны научные работы сотрудников «СФ НИИОГАЗ» и фирмы «Кондор-Эко», опубликованные в различных источниках в 1977–2008 гг. Также в книгу включена информация о патентах и изданиях экологического холдинга «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ».

Конечно оба издания в первую очередь предназначены для специалистов экотехнической отрасли, но одновременно они могут дать представление о том, как и кем создавалось отечественное газоочистительное оборудование, какой путь совершенствования прошли аппараты инерционной, механической и электрической очистки газов в Семибратове.

В этом отношении очень показательна научная работа, которая была опубликована самой первой – еще в 1962 году. В том же году, только что, был создан Семибратовский филиал НИИОГАЗ, первым директором которого стал бывший главный инженер Семибратовского завода газоочистительной аппаратуры Андрей Дмитриевич Мальгин. Именно он и стал автором первой публикации под названием «Изготовление электрофильтров на экспериментальном заводе газоочистительной аппаратуры». В ней приводятся данные о производстве электрофильтров по годам, а также сведения о работе проектно-конструкторского отдела, организованного при заводе в 1960 году, и конструкторско-исследовательского отдела, который в последующем был преобразован в Семибратовский филиал НИИОГАЗ. Наверное, Андрей Дмитриевич перевернулся бы в гробу, если бы узнал, как к настоящему времени дистанцировались друг от друга завод и СФ НИИОГАЗ –

НОВОСТИ ХОЛДИНГА «КОНДОР ЭКО – СФ НИИОГАЗ»

На базе корпусов рукавных фильтров ФРИ и на основании проведенных в ЗАО «СФ НИИОГАЗ» испытаний фильтровальных рукавов с развитой объемной поверхностью материала фильтрующего объемного типа «МФ-3Д» и выявленных преимуществ перед стандартными рукавами в ЗАО «Кондор-Эко» разработан типоразмерный ряд фильтров типа ФРИ-3Д с более высокими потребительскими показателями.

Разработан новый электрофильтр с комбинированным коронирующим электродом (Патент RU 2337746 С1). В электрофильтре обеспечивается сочетание двух видов электрических полей: коронного разряда и электрического. В итоге габариты электрофильтра, его масса и стоимость

организации, благополучию и взаимодействию которых он отдал все свои силы и способности руководителя и ученого.

Следующей в списке публикаций стоит работа талантливого ученого-аэродинамика Исаака Евсеевича Идельчика – тогда еще кандидата, спустя некоторое время ставшего доктором технических наук. Его имя стало известно специалистам еще в годы Великой Отечественной войны, когда он испытывал аэродинамические качества отечественных и американских самолетов, которые поставлялись в Советский Союз по так называемому лендлизу. Пожалуй, нет ни одного отечественного газоочистительного аппарата, при конструировании которого не использовались бы работы И.Е.Идельчика.

Листаешь «Аннотированный указатель» 1962–1976 гг. дальше – и видишь, как пополнялись ряды семибратовских ученых новыми именами: И.К.Горячев, Ю.И.Санаев, И.К.Решидов, Д.Т.Карпухович, И.А.Кизим, А.И.Завьялов, Чекалов Л.В., Гузаев В.А. В последующем все они стали кандидатами технических наук (Чекалов Л.В. – доктором технических наук), с их именами неразрывно связана история целого поколения отечественных газоочистительных аппаратов: электрофильтров, рукавных фильтров, циклонов. Не даром их научные статьи публиковались в самых известных технических журналах: «Электричество», «Энергетик», «Теплоэнергетика», «Химическое и нефтяное машиностроение», «Промышленная и санитарная очистка газов», «Экология и промышленность России». Даже в начале девяностых годов прошлого столетия, когда происходил раздел государственной собственности и многие ученые мужи вовсе забросили науку, семибратовские ученые продолжали заниматься исследовательской работой и публиковать статьи.

Справочный указатель «Публикации, издания, патенты» не только дает представление о дальнейшей деятельности семибратовских ученых, но и о качественном росте ее результатов. Один из таких показателей – патенты на изобретения. Если существует организация, которая занимается газоочистительным оборудованием, но у нее очень мало на него патентов или их нет вовсе, значит, это дутая организация, использующая чужие наработки и не способная на собственное научно-техническое творчество.

В этом отношении Семибратовская фирма НИИОГАЗ и «Кондор-Эко» – организации, которым есть чем гордиться, есть что предложить на интеллектуальный рынок. Только за период с 2003 по 2008 гг. здесь было запатентовано свыше 30 изобретений! У же не говорю об издательской деятельности холдинга «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ» – за тот же период было издано свыше двадцати книг, освещающих проблемы газоочистки.

Публикации, издания, патенты – это не только и не столько названия работ, сколько конкретные вложения в совершенствование газоочистного оборудования, без которого человечество просто бы задохнулось от дыма. И это не громкие слова – это реальность. Как и то, что без новых научных разработок отечественная газоочистительная отрасль перестанет себя оправдывать, а значит, перестанет быть нужной. С морально устаревшими фильтрами дальнейшее развитие промышленности невозможно. Чтобы этого не случилось, и продолжают свою работу семибратовские ученые.

М.Нефедов.

стали существенно ниже серийных электрофильтров типов С, ПГ, БВК, при обеспечении нормативных выбросов пыли.

Исполнилось 70 лет ветерану Семибратовского филиала НИИОГАЗ и фирмы «Кондор-Эко» Ю.И. Громову, принимавшему активное участие в разработке отечественных рукавных фильтров типа ФРИ, ФРКИ, ФРКДИ и др., разработчику принципиально нового рукавного фильтра типа ФРМИ, успешно внедряемого в производство.

Коллектив холдинга сердечно поздравляет Юрия Ивановича, который сохранил верность холдингу и своему делу, продолжая активную деятельность по разработке и совершенствованию газоочистного оборудования.

Село Примков

Из книги «Исторический сборник «XVIII век». Княже-Куракинские церквы

«Мы так положительны, что прошедшее для нас не существует; Карамзин недавно рассказал нам нашу историю, но едва ли мы выслушали его. Мы гордимся не славою предков, но чином какого-нибудь дяди-дурака или балом двоюродной сестры. Мы на коленях перед настоящим случаем или успехом, но очарование древности и благодарность к прошедшему у нас отсутствуют. Заметьте, что неуважение к предкам есть первый признак безнравственности».

Пушкин. Разговор вечером на бале.

Кураковская вотчина в Ростовском уезде Ярославской губернии, известная и теперь под названием Кураковщины, состояла из Примковского, Гвоздевского и Семибратовского приходов. Село Примково находится в 45 верстах от губернского города и в 15 от уездного. Оно было родовою вотчиной одной из многочисленных ветвей владетельных князей ростовских, именно князей Примковских. Из числа последних упоминаются в рукописях князя Федор Андреевич Щепин-Примок, Димитрий Димитриевич Примок-Третьяк, Никита Иванович Примков, боярин. В XVII веке оно принадлежало вдове князя Юрия Андреевича Сицкого Фетинье Владимировне, которая продала его своему двоюродному брату князю Григорию Семеновичу Куракину.

До построения каменного храма здесь были деревянные церкви; первая из них сгорела; вместо нее была выстроена вторая на приходском кладбище внутри села, потом вместе с кладбищем она была перенесена за пределы села и в 1835 г., по ветхости, сломана.

В 1759 г. присланные ростовским преосвященным соборный священник Петр Иванов и подьячий Иван Муратов осматривали в церквях Рождества Пресв. Богородицы и св. Николая Чудотворца иконы и нашли три образа «неистоваго писания в лицах»: Тайной Вечери, Страстей Господних и явления Богоматери; вместо них начальство потребовало написания новых икон.

Княгине Александре Ивановне Куракиной принадлежит честь построения в Примкове существующего в настоящее время каменного пятиглавого храма с каменною же колокольнею. Грамота на построение вновь каменной церкви Рождества Пресвятой Девы Марии с двумя приделами: во имя Покрова Пресв. Богородицы и св. Николая Чудотворца, дана 1783 г. 12 мая, и 15-го числа произведена закладка. Сама княгиня Александра Ивановна не дожидая до окончания постройки храма и его освящения.

Храм окончательно был готов в 1786 г. Пятирусный иконостас сделан подрядчиком из Большой Соли Яковом Ивановым Трубниковым; золотил его ярославский мастер Петр Яковлев Стяров; иконы для него писаны великосельцами Иваном Ивановым и Михаилом Сергеевым. Вверху иконостаса поставлено распятие с предстоящими, по сторонам восемь изображений Страстей Христовых, каждое вышиною в аршин, шириною в 3/4 аршина. Праотеческий, пророческий и апостольский поясы заняли иконы вышиною в 1 3/4 аршина, шириною в 3/4 аршина; во втором ярусе иконы праздников вышиною в аршин, шириною в 3/4 аршина; в каждом ярусе по 12 икон. Под местными иконами в шести клеймах притчи.

От княжны Аграфены Александровны Куракиной ко дню освящения храма присланы цветные одежды на престол и жертвенник, парчевые ризы для священника и диакона, полный прибор священнослужебных сосудов, на престольный крест, воздухи. Прихожане просили Княжну приехать ко дню освящения и назначить это торжество на первое октября. 12 сентября прибыл из ростовского собора благочинный о. Спиридон для описи церкви, всей утвари и икон, и ему дано «въ честь» 3 рубля. 25 сентября строитель церкви Иван Алексеевич ездил в Ярославль к преосвященному Арсению просить указа па освящение храма и «носил ему рыбы свежей, стерлядей и разных сортов, на 6 рублей; изволил преосвященный сказать, что сам освящать буду».

Княжна Аграфена Александровна не могла быть при освящении храма по нездоровью. Храм освящен 1 октября 1786 г. преосвященным Арсением, архиепископом ростовским и ярославским. Вот что сообщил княжий бурмистр Иван Балдин, 7 октября, относительно освящения храма: «Сего октября 1 дня, в праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, в селе Примкове церковь каменную его преосвященство архиепископ Арсений изволил из Ярославля приехать и освятить, и для его и прочих кушанье и напитки с довольствием имелись, и благодарность всем учинили. При указе вашего сиятельства серебряное кадило и ковшик в церковь получены и при освящении, как сосуд и ризы, и прочее все, во служении имелись. Преосвященнейший весьма церковь и образа, и всю утварь церковную похвалил».

Для угощения прибывшего духовенства закуплено две бутылки шпанского вина, бутылка ратафии, две бутылки бургонского, два штофа французской водки, четыре бутылки аглицкого пива, две бутылки наливки, штоф красного, штоф белого, два ведра простого вина; для стола четыре стерляди, икры белой 2 фунта, засольной 5 фунтов, малосольной осетрины 30 фунтов, коренной засольной осетрины 20 фунтов, белуги засольной 34 фунта, свежей рыбы (щук, лещей, окуней, язей) три пуда, раков и т. п. После того было дано всем вознаграждение деньгами: преосвященному Арсению в Ростов поднесено 25 рублей, «протопопу Кашинскому, племяннику архиерейскому», 3 рубля, двоим келейникам 4 рубля, ростовским соборам 10 рублей, протоиакону и иподиаконом 5 рублей, певчим 5 рублей, псаломщику 40 копеек, сторожу 10 копеек, «повару архиерейскому за труды» рубль.

В январе 1822 г. преосвященным Симоном, архиепископом ростовским и ярославским, одобрен план и фасад каменной ограды вокруг церкви; прихожане согласились делать ее на свой счет и употребить на нее тысячу рублей дохода с обширного ростовского дома, подаренного Примковской вотчине князьями Куракиными, служившего подворьем для приезжавших в город по делам крестьян и частью сдававшегося в наймы. Окончена она в 1827 г. В 1838 г. к храму, устроенному княгиней Александрой Ивановой, вновь пристроен с южной стороны теплый храм, каменный же. Служба совершается в одном летом, в другом зимою.

Публикацию подготовил О.Непоспехов.

«Дорогие мои земляки». Февраль 2009 года (№ 26)
Учредитель газеты – холдинговая группа «Кондор Эко – СФ НИИОГАЗ»
Редакционный совет: С.Н.Штуль, И.П.Путова, Ю.Ю.Денежкин
Номер подготовил Б.М.Сударушкин
Адрес редакции: Семибратово Ростовского р-на Ярославской обл., ул. Павлова, 5.
Тел.: (48536) 53-008. Факс: (48536) 53-112. E-mail: kondore2000@mail.ru.